

УДК 82-312.9(44)

С.А. СИДЕИФ-ЗАДЕ,
*диссертант кафедри зарубіжної літератури
Бакинського державного університету (Баку, Азербайджан)*

ЖАНР «ФЭНТЕЗИ» В СОВРЕМЕННОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПРОЗЕ

1990-е годы вошли в культурную жизнь Азербайджана как период кардинальных изменений, связанных с постижением и осмыслением сложных, противоречивых социальных процессов. В связи с этим в развитии прозы эти годы могут быть охарактеризованы как период внутренней подготовки к новому этапу. Заметные события в азербайджанской прозе этих лет в большей степени связаны с известными именами – это Анар, Мовлуд Сулейманлы, Камал Абдулла, с новыми произведениями, с новым видением мира. Литература «фэнтези» – дитя второй половины XX века, популярный жанр новейшей литературы, получивший развитие в Европе, нашел свое отражение также и в творческой биографии азербайджанских прозаиков.

Ключевые слова: азербайджанская фэнтези, Анар, Мовлуд Сулейманлы, Камал Абдулла, Вахид Мамедли, Тимур Азисов, миф, дастан, сказка.

В отечественном литературоведении этот феномен современной культуры, входящий на стадии осмысления, представляет собой неисследованное пространство, требующее детальной разработки и глубокого изучения.

Духовно-генетические корни азербайджанского народа, лежащие в основе мифов, наиболее связанных с нравственными нормами и традициями, определяют творческие поиски писателей в этом направлении. Именно миф, как наиболее яркое проявление метафорического и утопического мышления, лежит в основе жанра «фэнтези». В азербайджанской литературе, приверженной духовно-генетическим корням, наблюдается восприимчивость и склонность к мифологическому мышлению и литературно-художественному сюжетостроению. Тяга к фольклору, приобщение на новом витке к ценностям народного образного мышления – не только нравственная особенность новой азербайджанской прозы, но и ее эстетический арсенал. В отличие от тысячелетней поэтической традиции, традиция прозы в Азербайджане более молода, хотя сказки, эпические дастаны, в их числе бессмертный эпос X–XI вв. «Книга моего деда Горгуда» – также содержит многие элементы прозы. Дыхание фольклора в современной азербайджанской прозе – явление естественное и закономерное.

Признаки «фэнтези» нашли своеобразное отражение в произведениях Анара. Эффект, достигаемый писателем – творение современного мифа, обладающего высшей степенью «реальности». Безудержная, феерическая фантазия автора, использование символических фольклорных образов белого и черного овнов – сядешь на белого овна, выйдешь в светлый мир – сядешь на черного, попадешь в темный и мрачный мир – способствует созданию воображаемого мира в повести «Белый овен, черный овен». Из-под пера сказочника выходят картины счастливой жизни, в которой нет места войнам, революциям, казням, голоду, ненависти, подлости... «Но, странное дело, среди этих пестрых праздничных картин... вдруг тебя охватывает безотчетная грусть...» [1, с. 556].

Чего ж тут странного? Может ли писатель, даже и сочиняющий сказку, отделаться от той боли, которая, собственно, и заставляет его сочинять сказки? И так ли уж безотчетна

его грусть? Да он потому и стал знаменитым писателем, что поверх «пятиэтажного дома» вечно искал несбыточный «шестой этаж» [2].

Художественный эффект в прозе Анара возникает не как итог геополитической картины, а странным образом – вопреки ей. Чем больше исторических знаний, эмблематических знаков и памятных вех накапливается в интеллектуальном багаже писателя, тем туже на шее читателя затягивается узел безысходности: не избежать зоны, не уйти от жути, не преодолеть всеобщей фатальной невменяемости. На помощь приходит художник – он сопротивляется, он хозяин не в мировом пространстве, а в тайнике личности. И здесь не может быть для него никаких общих путей спасения. Как спасти от смятения конкретную человеческую душу – эскапизмом, стремлением личности уйти от действительности в мир иллюзий, фантазий, бежать от реальности. Писатель и литературовед Джон Рональд Руэл Толкин, один из первых авторов фэнтези и теоретиков жанра, в своих трудах рассматривал бегство от реальности во «вторичные миры», порождённые воображением, как явление сугубо положительное, дающее утешение и удовлетворение [3, с. 533]. Анар переписывает ситуацию обратно в позитив, то есть пересадит сказочника с черного овна на белого.

Не будет тут никаких общих правил, а будет чудо: ответ личности тем общим законам и правилам, благодаря которым функционирует индивид в спасительном человеческом лабиринте. В повести «Белый овен, черный овен» Анар создал несуществующий мир будущего, использовал магию, ввел фольклорных персонажей, противопоставив «доброе» белого овна «злему» черному, используя при этом полную свободу творчества – в «фэнтези» возможно все.

Художественно-мифологическое миропонимание писателя Мовлуда Сулейманлы в романе «Кочевье» (Көç) [4] по глубине мысли, использованию магии, фольклорным персонажам, антуражу воспринимается нами на уровне самых оригинальных произведений, написанных в жанре «фэнтези». «Мовлуд не считает сказку сказкой, считает ее самой жизнью. Точнее, считает саму жизнь сказкой» [5, с. 754]. Автор «Кочевья», обогащая свое творчество сюжетами сказок с джиннами и шайтанами, сумел сохранить главную и важную особенность каждой сказки – магию таинства. Эфемерное, призрачное изображение далекой азербайджанской действительности, связанной с периодом кочевья древних племен и народов, предопределяет смысловое содержание эпического повествования, начинающегося с таинственных снов и загадочных видений маленького Имира – сына последнего потомка племени Гаракялля. Два племени Гаракялля и Ганлыг, между которыми в течение 300 лет шли кровавые столкновения, символизируют противоборствующие силы Добра и Зла. В романе прослеживается преемственная связь древнетюркских эпических и духовно-нравственных традиций, исходящих из дастана «Китаби – Деде Горгуд». Они важны и актуальны во все времена, в особенности же, когда в социально-общественной среде властвуют силы зла и господствуют жестокие законы, происходят этнические разделы, войны, что находит свое реальное отражение в событиях последнего столетия, которые представлены в романе в сочетании с ирреальным воображаемым миром наших предков, загадочных, таинственных снов, мистических ритуалов, связанных с шаманизмом, магией, ясновидением.

Благодатное влияние фольклора на сегодняшнюю литературу перед глазами, ведь фольклор всегда был настоящей сокровищницей, плодородной почвой для нашей литературы. С каждой новой эпохой меняется и направленность, степень и уровень освоения фольклора. Можно обогащаться темами, сюжетами, фабулами фольклора, использовать легенды, притчи, народные сказы. Некоторые наши современные писатели, в том числе и Сулейманлы, используют фольклор в новом ключе: не отказываясь от внешних элементов – сюжетов, выражений языка, стремятся использовать модель фольклорного мышления, рассматривать современный мир глазами сказки, видеть его таинственным, магическим. Все творения писателя полны желанием сказочно ощущать мир, что обуславливает успех его творчества.

Древний тюркский эпос «Деде Горгуд», лежащий в основе писательского замысла Камала Абдуллы, явился отличным и весьма своевременным предлогом для дискуссии на столь животрепещущую тему современной литературы, как обращение к эпическому наследию, переосмысление и развитие мифологических архетипов и мотивов. Каждый ав-

тор выбирает свой способ построения фэнтезийного мира: переосмысляя традиционные мифы или используя их отдельные элементы, придумывая собственную мифологию, перенося мифических героев в современный мир. Миф является структурополагающей и эстетической основой «фэнтези» как жанра. «Незавершенная рукопись» – особая книга: многоголосая, совмещающая историю и современность, вызывающая радость за былое и боль за исторические и нравственные утраты. Писатель обратился к древнему эпосу, чтобы вдохнуть дух «злобы дня» в эпически завершенные области древнего сказания. Но в романе четко ощущается временная дистанция, чувство эстетической меры. Как нам кажется, «Незавершенная рукопись» не претендует на то, чтобы заменить канонический текст. Миф, помимо культурной традиции, давшей роману сюжетные линии, является основой, без которой существование жанра было бы невозможным. Фантазия – главный принцип. Автор может повернуть сюжет самым неожиданным образом, поскольку волшебный мир «фэнтези» предполагает, что в нем возможно все. Этот последний признак – один из наиболее важных, определяющих. Роман Камала Абдуллы читать действительно увлекательно, прежде всего потому, что автор «Незавершенной рукописи» – человек, хорошо знающий народный эпос, и когда читаешь, то видишь, что за каждой очередной тайной возникает что-то еще не познанное, а может, до конца и не познаваемое, не исчерпаемое. Это – эпос, возрожденный ученым, который заботится не только о верности оригиналу. Верность оригиналу в данном случае – вещь зыбкая, потому что оригинал пересказан. Но автор делает это для того, чтобы мы лучше поняли, **что с нами происходит сейчас. И это – второй уровень, второй слой, который вскрывается при чтении.** Дело в том, что все мотивы, возникающие в книге, работают в **сегодняшнем сознании, которое релятивно по своей природе**, но и не мирится с этой релятивностью, а все время ищет: где же там подлинная реальность? И когда начинаешь соображать, как соотнести то, что с одной стороны – это старинный текст, который реконструирован с известной долей достоверности; а с другой стороны – это нынешняя реальность, которая про себя знает, что она реальность, но в то же время и не вполне реальность? И вот соотношение этих двух факторов образует третий уровень, который мы вычитываем из текста романа Камала Абдуллы. Автор создал свою «Незавершенную рукопись», это – его город, его страна, одновременно и мифическая, и реальная. Здесь есть и свободное апеллирование к культурному достоянию, и поразительные аллюзии на сегодняшний день.

О Шахе Исмаиле Хатаи издано немало романов, но в «Незавершенной рукописи» сюжет о нем резко отличается от всего написанного. Автор романа показал шаха как поэта и правителя, создал интересную художественную версию, несколько причудливую, чуть неожиданную, но примечательную. «Эта версия может вызвать и возражения, но художественная убедительность дает ей право на жизнь» [6, с. 812]. В текст, представляемый, как рукопись XI века, включены события XVI столетия, истории, связанные с Шахом Исмаилом. Каким образом в повествование, которое ведется от лица вещего Праотца Горгуда, попали проблемы, связанные с шахом Исмаилом, где внутренние скрепы, монтирующие друг с другом два разнохарактерных текста? В романе нет объяснения удивительному монтажу. Главное содержание «Незавершенной рукописи» связано с «Книгой моего деда Горгуда», с ее персонажами.

В редакции журнала «Иностранная литература» на презентации «Незавершенной рукописи» автор высказался по поводу мифологизации: «Если бы меня спросили, я бы сказал, что эту книгу можно назвать “фантазией на тему”. Темы моей книги начинаются там, где они обрываются в “Китаби Деде Горгуд”. У нас в Азербайджане мою книгу, случалось, ругали за вольное обращение с эпическим каноном, а бывало, что за это же и хвалили. Но самое важное, что меня и по сей день изредка спрашивают: а действительно вы нашли рукопись? Вот это мое самое большое писательское достижение. А такие фантазии только углубляют понимание канона, возвращают к нему» [7].

В начале XXI века в нашу литературу пришли одаренные поэты и прозаики, стремящиеся сказать свое слово на современном этапе. Это писатели века Интернета и виртуального мира, которые пристально следят за мировой литературой наших дней, иногда творчески, иногда не совсем, пытаются передать ее достижения. В то же время они проявляют большой интерес к прошлому азербайджанского народа, к мифологии, легендам и верованиям.

Известный писатель, вдохнувший свежее дыхание в азербайджанскую литературу, Вахид Мамедли, доктор философии, автор 19 книг, внес свою весомую лепту в литературу «фэнтези». «Дастан об Атропатене» – интересное произведение, сравнимое с творениями Джона Толкина, Джоан Роулинг, а в некоторых моментах – более полезное и заставляющее задуматься. Читаем в Википедии, что это – «первое произведение в жанре “фэнтези” в Азербайджане, величественный, наряду с “Кероглу” и “Китаби Деде Коргудом”, дастан 21 века» [8]. В трех книгах, вышедших из под пера нашего соотечественника Вахида Мамедли, мы погружаемся в магию, волшебство, встречаемся с фантастическими героями, сражаемся и любим. Первая книга трилогии «Албанер» повествует о временах, когда Кавказская Албания входила в состав Малой Мидии. На страницах дастана мы читаем о рыцаре Албанере и его приключениях, магии, волшебстве, идолопоклонниках. Столицу Мидии шах Артабан охраняет и защищает с помощью страшных драконов и чудовищ, соседние миры и государства находятся в их власти. На страницах «Албанера» мы знакомимся с главой ордена «Темная ночь» Надоваром и его спутницей Ифритой, изготовительницей волшебных эликсиров. Есть здесь и волшебный венец, и параллельные миры, и страна приключений. Вторая часть трилогии «Газака» повествует о приключениях рыцаря Албанера, его борьбе за Газаку, путешественнике Агабанде, о женщине – змее Кассире, о пегасах святого Елисея, индийской красавице Камене. Очень много ярких сказочных событий происходит на страницах «Газаки». Третья часть трилогии под названием «Атропат» связана с двумя предыдущими частями дастана. Рыцарь Атропат сталкивается здесь с невообразимыми магическими ситуациями: сектанты, темницы, казни, крокодилоголовые людоеды, купцы, раскрытие преступлений и убийств, произошедших в предыдущих книгах. Интересные сюжеты и образы, легендарные герои сопровождают нас на страницах дастана. Создание величественной заключительной третьей части дастана – «Атропат» черпало вдохновение в имени древней страны Атропатены. На многие вопросы о рыцарях, средневековом антураже, авантюрном сюжете, магии и фольклорных персонажах, противостоянии добра и зла отвечает полная свобода автора – Вахида Мамедли в «Дастане об Атропатене».

На презентации книги Вахида Мамедли «Дастан об Атропатене» главный редактор журнала «Улдуз», писатель-драматург Эльчин Гусейнбейли отметил: «Состоящая из трех книг трилогия «Дастан об Атропатене» известного писателя Вахида Мамедли была написана в соответствии с лучшими традициями «фэнтези», жанра, пользующегося вниманием и читаемого во всем мире» [9]. Произведение, написанное на родном языке, считается ценным образцом, освещающим тайные периоды истории. Богатая магией и волшебством сказка с фантастическими героями, приключениями, детектив, сражения и любовные сцены – произведение охватывает интересный для каждого азербайджанца исторический период существования Албании и Атропатены. Произведение не основывается на исторических фактах, повествует о героизме наших предков, это – эпос о борьбе добра и зла в современной интерпретации. Критик Асад Джахангир высоко оценил писательский ракурс, осветивший несколько таинственный и темный период истории государств Албания и Атропатена.

В 2012 году в Баку была издана книга Тимура Азисова «Аксилон» – легенда об артефактах [10]. В Средиземье Андун таятся древнее зло, которое может возродиться и получить былое могущество. Три отважных волшебника создают совет, в котором они замышляют покончить со злом и навсегда изгнать его из мира Аксилон. В битве за Средиземье побеждает свет, и мир возвращается в свое доброе начало. Но вопреки всему, темный разум еще может возродиться и набрать силы. Средиземье отдыхает после долгого сражения, а зло выжидает следующего пробуждения.... «Аксилон» написана автором под глубоким впечатлением от прочтения романа «Властелин колец» английского писателя Джона Рональда Руэла Толкина, который в значительной степени определил и сформировал современный облик фэнтези. Обращение к творчеству Дж.Р.Р. Толкина обусловлено тем, что именно в его теоретических работах формировалась сама концепция жанра фэнтези, и до сих пор его художественные произведения представляют собой жанровый «образец», своеобразный канон, на который ориентировались и продолжают ориентироваться другие авторы.

Список использованных источников

1. Анар. Сочинения: в 3 т. / Анар. – Баку: Юрд, 2005. – Т. II. – 624 с.
2. Анненский Л. Анар, подсчитывающий годы [Электронный ресурс] / Л. Анненский // Дружба народов. – 2008. – № 3. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/>
3. Шиппи Т.А. Дорога в Средьземелье / Т.А. Шиппи. – СПб.: ООО «Издательство “Лимбус Пресс”», 2003. – 824 с.
4. Сулейманлы М. Кочевье / М. Сулейманлы. – М.: Советский писатель, 1986. – 272 с.
5. Анар. Волшебство мира / Анар // Литература, искусство, культура Азербайджана. – Баку: Letterpress, 2010. – Т. I. – 874 с.
6. Анар. Грустное и светлое / Анар // Литература, искусство, культура Азербайджана. – Баку: Letterpress, 2010. – Т. I. – 874 с.
7. «Китаби Деде Горгут» – фантазия на тему: (презентация книги азербайджанского писателя, ректора славянского университета в Баку Камала Абдуллы «Неполная рукопись» и дискуссия о связи литературы и мифа) // Иностранная литература. – 2007. – № 4. – С. 325–329.
8. Atropatena (dastan) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://az.wikipedia.org/wiki/Atropatena_\(dastan\)](https://az.wikipedia.org/wiki/Atropatena_(dastan))
9. Гусейнбеги Э. Презентация книги Вахида Мамедли «Дастан об Атропатене» / Э. Гусейнбеги // 525-ая газета. – 2011. – 1 июня.
10. Азисов Т.К. Аксилон. Легенда об артефактах / Т.К. Азисов. – Баку: «МВМ», 2012. – 224 с.

References

1. Anar. *Sochinenija: v 3 t.* [Works: in 3 vol.]. Baku, Jurd, 2005, vol. 2, 624 p.
2. Annenskij, L. *Anar, podschityvajushhij gody* [Anar, counting up years]. *Druzhiba narodov* [Friendship of people], 2008, no. 3. Available at: [http://magazines.russ.ru.](http://magazines.russ.ru/)
3. Shippi, T.A. *Doroga v Sred'zemel'e* [Road in Mediterranean]. Saint-Petersburg, ООО Izdatel'stvo "Limbus Press", 2003, 824 p.
4. Sulejmanly, M. *Kochev'e* [The Nomads' Camp]. Moscow, Sovetskij pisatel', 1986, 272 p.
5. Anar. *Volshebstvo mira* [Magic of the world]. *Literatura, iskusstvo, kul'tura Azerbajdzhana* [The literature, art, culture of Azerbaijan]. Baku, Letterpress, 2010, vol. 1, 874 p.
6. Anar. *Grustnoe i svetloe* [Sad and light]. *Literatura, iskusstvo, kul'tura Azerbajdzhana* [The literature, art, culture of Azerbaijan]. Baku, Letterpress, 2010, vol. 1, 874 p.
7. „*Kitabi Dede Gorgut*” – *fantazija na temu: (prezentacija knigi azerbajdzhanskogo pisatelja, rektora slavjanskogo universiteta v Baku Kamala Abdully «Nepolnaja rukopis'» i diskussija o svjazi literatury i mifa)* [«Kitabi Dede Gorgut» – imagination on subject matter: (presentation of the book of the azerbaijani writer, the rector of slavic university in Baku Kamal Abdulla «The Incomplete Manuscript» and discussion about communication of the literature and a myth)]. *Inostrannaja literatura* [Foreign literatures], 2007, no. 4, pp. 325-329.
8. *Atropatena (dastan)*. Available at: [https://az.wikipedia.org/wiki/Atropatena_\(dastan\)](https://az.wikipedia.org/wiki/Atropatena_(dastan)).
9. Gusejnbejli, Je. *Prezentacija knigi Vahida Mamedli «Dastan ob Atropatene»* [Presentation of Vahid Mamedli's book «Dastan about Atropatena»]. *525-aja gazeta* [525-th newspaper], 2011, 1 june.
10. Azisov, T.K. *Aksilon. Legenda ob artefaktah* [Axylon. A legend about artefacts]. Baku, MVM, 2012, 224 p.

1990-ті роки увійшли в культурне життя Азербайджану як період кардинальних змін, пов'язаних з досягненнями і осмисленням складних, суперечливих соціальних процесів. У зв'язку з цим у розвитку прози ці роки можуть бути охарактеризовані як період внутрішньої підготовки до нового етапу. Помітні події в азербайджанській прозі цих років більшою мірою пов'язані з відомими іменами – це Анар, Мовлуд Сулейманли, Камал Абдулла, з новими творами, з новим баченням світу. Література «фентезі» – дитя другої половини ХХ століття, популярний жанр новітньої літератури, набув розвитку в Європі, знайшов своє відображення також і в творчій біографії азербайджанських прозаїків.

Ключові слова: азербайджанська фентезі, Анар, Мовлуд Сулейманли, Камал Абдулла, Вахід Мамедлі, Тимур Азісов миф, дастан, казка.

1990 years entered the cultural life of Azerbaijan as a period of major changes related to comprehension and understanding of complex and contradictory social processes. In this regard, the development of prose in the years can be characterized as a period of inner preparation for a new phase. Notable events in the Azerbaijani prose of those years, more associated with the famous names – is Anar, Mevlut Suleymanli, Kamal Abdulla, with new works, with a new vision of the world. Literature «fantasy» – a child of the second half of the twentieth century, a popular genre of modern literature, was developed in Europe, is reflected also in the creative biography and our prose.

Key words: Azerbaijani fantasy, Anar, Mevlut Suleymanli, Kamal Abdulla, Vahid Mammadov, Timur Azis, myth, epos, fairy tale.

Одержано 21.10.2015.